

Добравшись до входа в лес, Лю Хуа взглянул на время: было пять минут первого ночи. У него было почти четыре часа, чтобы успеть вернуться в тренировочный лагерь до шести утра.

Вход в Сумрачный лес никогда не охранялся, потому что люди, даже одарённые, туда не заходили. Снаружи были установлены мощные электрические волны, чтобы удерживать зверожуков внутри. Это было единственное место на человеческой территории, принадлежащее зверожукам, не только из-за множества тайн, которые люди ещё не раскрыли, но и потому, что это был точильный камень для одарённых. Однако немногим удавалось закалить свои лезвия на этом камне, что привело к быстрому размножению зверожуков внутри. А теперь это был точильный камень для одного Лю Хуа-императора.

Лес, словно огромное существо с неразличимым лицом, раскрыл перед Лю Хуа свою пасть.

Лю Хуа спокойно вошёл, не оглядываясь.

Началась тихая резня.

Лю Хуа нуждался в духовной энергии. Сейчас он не мог участвовать в пограничных сражениях, и единственным источником духовной силы были ядра зверожуков, которые он мог добыть только в Сумрачном лесу.

Резня продолжалась почти три часа. Лю Хуа проглотил ядра пяти высокоуровневых зверожуков, двенадцати среднего уровня и нескольких низшего. Его Море сознания содрогнулось, и он услышал зов своей божественной души. Завтра вечером можно не приходить, подумал он, затем забрал оставшуюся зелёную землю, и напряжение внутри него наконец отпустило.

Не брать сокровища — это не в стиле Лю Хуа-императора, ведь он даже плитку с пола снимал.

Он нашёл чистый водоём, чтобы помыться, и, выходя из леса, увидел у входа высокую фигуру.

Сегодня ночью луна светила ярко, и Фань Сяо, как всегда, был в военной форме. Чёрный мундир облегал его широкие плечи и узкую талию, а сапоги доходили до колен. Тень Фань Сяо тянулась далеко, касаясь ног Лю Хуа.

Услышав шаги, Фань Сяо обернулся.

Их взгляды встретились, и в голове Фань Сяо пронеслось множество мыслей, но в итоге он произнёс только одно:

— Закончил?

Лю Хуа не смог сдержать улыбку:

— Да.

— Пойдём, я отвезу тебя обратно.

Фань Сяо сделал два шага вперёд, затем услышал, как шаги позади ускорились, наполненные странной радостью. Прежде чем он успел что-то понять, на его спине оказался Лю Хуа, и Фань Сяо инстинктивно поддержал его.

Командующий войсками Союза Девяти государств никогда прежде не носил на спине никого.

— Лю Хуа Стауфен, какого чёрта ты так смел? — спросил Фань Сяо, бросив на него боковой взгляд, но не отпуская.

Лю Хуа приблизился к его уху:

— Волнуешься за меня?

Лю Хуа-император иногда был слишком бесцеремонен. Разве мог Фань Сяо признаться в таком?

Фань Сяо стоял на месте, давая понять, что Лю Хуа должен слезть:

— Кто волнуется за тебя?

— Ладно, ладно, не волнуешься, — Лю Хуа ответил с явным подтекстом «я всё понимаю, не надо объяснять». Фань Сяо почувствовал, как уши его налились жаром.

Спрыгнув с его спины, Лю Хуа спросил:

— Как ты узнал, что я пошёл в Сумрачный лес?

Фань Сяо не смог ответить. Разве мог он сказать, что думал, будто Лю Хуа уже спит, а оказалось, что тот только что проснулся и попался ему на глаза?

— Лекарство закончилось, — тихо сказал Фань Сяо.

Лекарство закончилось, и он пришёл к Лю Хуа, но так и не объяснил, как узнал о его походе в лес.

Ладно, ладно, подумал Лю Хуа, мужчины всегда любят сохранять лицо.

— Я приготовил немного, сейчас отдам тебе, — сказал Лю Хуа, слегка напрягшись, когда речь

зашла о болезни ног Фань Сяо. — Ты принимал предыдущие лекарства вовремя?

— Да, — Фань Сяо шёл рядом с Лю Хуа. — Просто в последнее время немного болит голень.

— Немного? — Лю Хуа нахмурился. — Только немного? — Он беспокоился, что Фань Сяо что-то скрывает.

В глазах Лю Хуа читалась неподдельная забота, и Фань Сяо, не привыкший к таким взглядам, почувствовал, как что-то внутри него тает, наполняя его жаром. Он был маршалом, и большинство смотрели на него с уважением или страхом, как его солдаты, или с подозрением и неприязнью, как члены королевской семьи. Хотя были и те, кто восхищался им, но его положение было слишком особенным, и многие подходили к нему с корыстными целями. Поэтому Фань Сяо никогда не позволял себе привязываться к кому-либо. Но Лю Хуа был другим. Возможно, он отличался от слухов, но в одном его не обвиняли напрасно — Лю Хуа был смел.

Фань Сяо слегка кашлянул:

— Эта боль для меня ничего не значит.

— Я уменьшу дозу лекарства, — пробормотал Лю Хуа. — Слишком много, наверное, тебе тяжело.

Фань Сяо серьёзно посмотрел на него:

— Лю Хуа Стауфен, нет ничего, чего я не смог бы выдержать.

Много лет спустя, держа в объятиях сонного Лю Хуа-императора под одеялом, Фань Сяо тихо сказал:

— Не покидай меня, я не выдержу.

Лю Хуа, уже почти засыпая, пробормотал:

— М-м-м...

Но это было позже.

Поднявшись на летательный аппарат, Лю Хуа небрежно поздоровался с Юнь И:

— Доброе утро.

Юнь И: [Мужчина, ты понимаешь, на чьём личном летательном аппарате ты находишься? Даже королева не могла сюда попасть! Хоть немного прояви уважение.]

Лю Хуа полулёжал на сиденье, его поза была расслабленной, но в то же время величественной, словно он всегда так сидел. Он спросил Юнь И:

— Брат, есть что-нибудь выпить?

Юнь И глубоко вздохнул и повернулся:

— Лю Хуа Стауфен, я — майор внешних войск, подчиняюсь непосредственно маршалу Фань Сяо. Прошу вас...

— Ты что, используешь своё звание, чтобы давить на людей? — Фань Сяо взял бутылку воды и передал её Лю Хуа, глядя на Юнь И. — Я тебя так учил?

Лю Хуа открыл бутылку, отпил и улыбнулся:

— Верно, мы же братья, не будь таким формальным.

Юнь И: [...]

Летальный аппарат в режиме невидимости достиг окраины тренировочной базы. Лю Хуа и Фань Сяо успешно избежали всех датчиков и вернулись в его комнату.

— Ты ведь не спал всю ночь? — спросил Лю Хуа, не дожидаясь ответа. — Поспи немного на моей кровати.

— А ты? — спросил Фань Сяо.

— Я не устал, — покачал головой Лю Хуа. По меркам прошлой жизни, он, достигнув этапа Изначального Младенца, был на полпути к совершенствованию и мог обходиться без еды. Кроме того, он только что поглотил много духовной энергии, поэтому был полон сил.

Лю Хуа только что достал из-под кровати заранее приготовленный алхимический треножник, как на его талии оказалась сильная рука. Фань Сяо легко поднял его и уложил на кровать. Закрыв глаза, он твёрдо сказал:

— Спи.

Лю Хуа слегка кашлянул:

— Э-э-э...

— Я сказал, спи, — понизил голос Фань Сяо. Он знал, насколько тяжелы тренировки в лагере, и не собирался позволить Лю Хуа изнурять себя.

— Нет, я хотел дать тебе лекарство, — Лю Хуа достал из изголовья два флакона и сунул их в карман Фань Сяо. — Три раза в день, по одной таблетке.

— Все сразу?

— Все сразу.

После этих слов в комнате воцарилась тишина, нарушаемая только ровным дыханием Фань Сяо. Его объятия были тёплыми и защищающими.

И тут Лю Хуа наконец почувствовал что-то необычное. Ему казалось, что он стал похож на маленькую жену!

В прошлой жизни тысячи людей искали защиты у Лю Хуа-императора. Они стояли на коленях в зале горы Цихуан, произнося слова благодарности и покорности. И, услышав это в течение десятков тысяч лет, Лю Хуа давно устал от этого. Но Фань Сяо был другим. Он был неприступной стеной в эпоху Апокалипсиса, сильнейшей верой для тех, кто находился под его защитой. Хотя в Счендии королевская семья относилась к нему с подозрением, никто не осмеливался тронуть его, потому что знал: заменить Фань Сяо было невозможно. И такой человек должен был быть одним из тех, кого Лю Хуа ненавидел больше всего, ведь его сердце было переполнено заботами, а его поступки часто приносили пользу другим в ущерб себе.

Но когда этим человеком стал Фань Сяо, Лю Хуа, уставший, уставился на звёзды за окном, думал о том, как бы взять на себя часть его бремени.

В прошлой и этой жизни только этот человек защищал его.

Когда Лю Хуа проснулся от звука свистка, уже почти рассвело. Он потянулся к краю кровати — Фань Сяо уже ушёл, но постель ещё была тёплой, значит, он ушёл недавно.

Лю Хуа, прижав ладонь ко лбу, усмехнулся, встал, умылся и отправился на тренировочную площадку.

Миллер, который накануне потянул мышцу, благодаря развитой медицине эпохи Апокалипсиса провёл два часа в питательной капсуле и восстановился. Но унижение осталось, и он время от времени бросал взгляды на Лю Хуа.

А Лю Хуа, занятый мыслями о том, как переработать поглощённую духовную энергию, даже не обратил на него внимания.